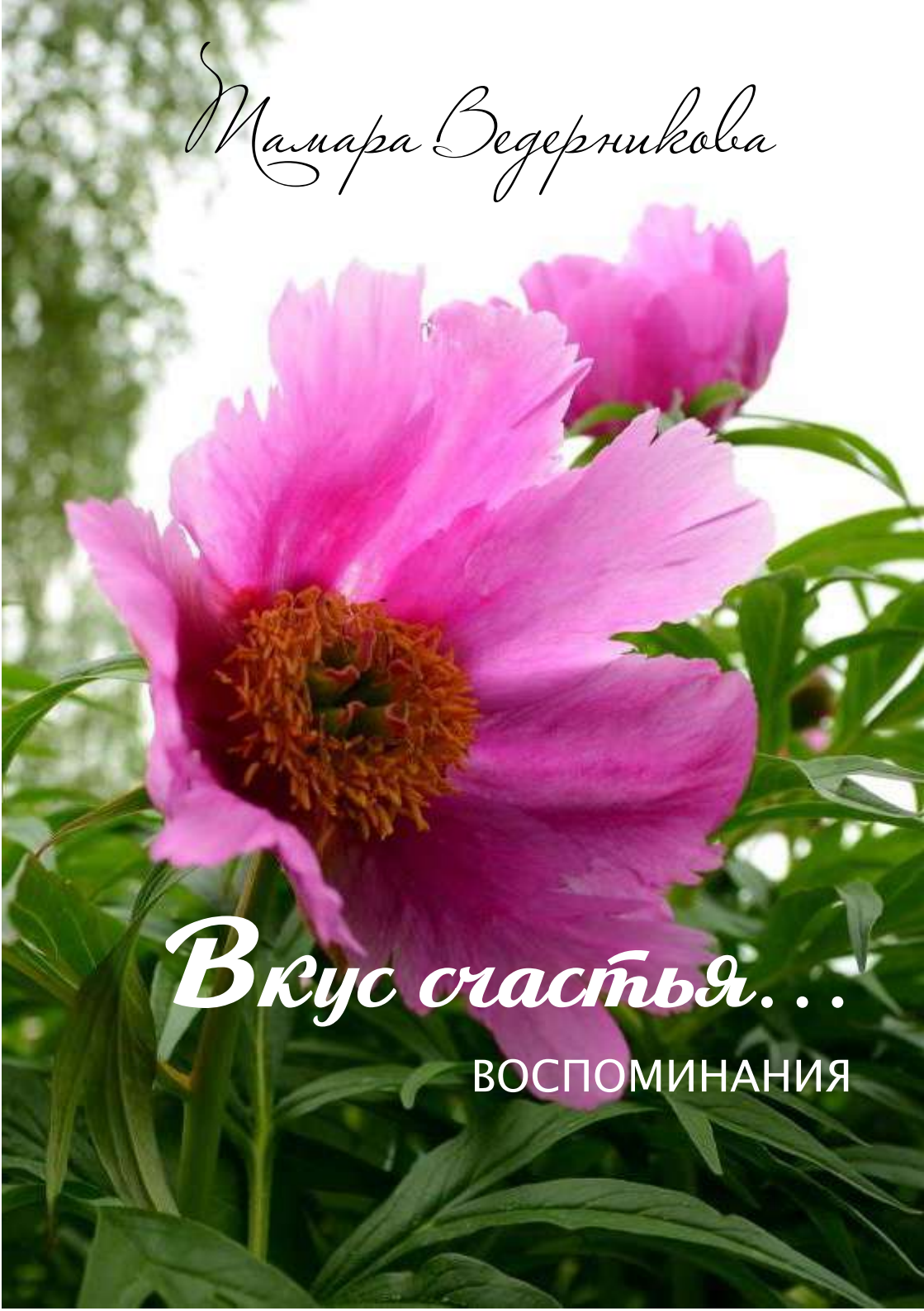


Тамара Ведерникова

Вкус счастья…

ВОСПОМИНАНИЯ

Тамара Ведерникова

Тамара Ведерникова

Вкус счастья...

воспоминания

Подгорное
2020

84 + 63(-5Чаи)

В 26

В книгу включены фотографии из личного архива Тамары Григорьевны Ведерниковой и архива центральной районной библиотеки с. Подгорного Чаинского района

Ведерникова, Тамара Григорьевна
Вкус счастья: воспоминания /Т. Г. Ведерникова. - Подгорное: Центральная районная библиотека, 2020.- 87 с.: ил.

Воспоминания Тамары Григорьевны вперемешку с ретро фотографиями позволят поколению 50-60 годов вспомнить, если не всё, то очень многое, что связано с детством и юностью — самым счастливым временем в жизни для большинства людей. И еще раз пережить щемящее и одновременно светлое чувство — ностальгию. А молодым узнать о Советском периоде жизни что-то новое, чего они не прочтут ни в одном учебнике по истории.

Предисловие

50-е годы прошлого века. 1 «б» класс Подгорнской средней школы. Одна из учениц появляется на уроке в нарядном красном платье. Большие голубые глаза, красивые волнистые волосы... И вся она такая необыкновенная, похожая на куколку из сказки.

Этот момент запечатлелся в моей памяти на всю жизнь. Может быть потому, что все мы обязаны были ходить в школу в форме – коричневых платьях. Позже выяснилось, что выстиранное мамой школьное платье, не успело просохнуть, и девочка вынуждена была появиться на занятиях в таком виде. Это была Тамара Ведерникова – автор воспоминаний «Вкус счастья», с которой мы проучились все 10 лет школьной жизни. И всегда она была умница, красавица. Отличница! И в нашем выпуске 1967 года она, естественно, стала золотой медалисткой. И параллельно – детская музыкальная школа по классу фортепиано, тоже с отличием!

Её вкус счастья переплетается с нашими личными воспоминаниями и с нашими вкусовыми пристрастиями – девчонок и мальчишек того времени. Всё это было: и духовой оркестр под руководством Михаила Васильевича Шутова, и поездки с кукольным театром, и тимуровцы, и наша классная руководительница Воля Павловна Шагаева, которая нас постоянно опекала.

Помню дуэт Тамары и Димы Губина, исполняющий песню «Лодка диким давлением сжата…». Помню, как после поездки в Англию Тамара приехала в Подгорное к маме в длинном кожаном плаще, что явилось в те времена предметом зависти девчонок.

Помню, как проезжая через Краснодар, встретилась с Тамарой и ее сыночком, которому было несколько месяцев. Познакомилась с ее мужем-однофамильцем, порадовалась их счастью. Все эти воспоминания всколыхнулись «Вкусом счастья» моей одноклассницы и подруги. Думаю, что наши ровесники, с удовольствием вернутся в свое детство и молодость, а наши дети и внуки узнают о нас что-то новое.

Башурова (Кривоносова) Нина Максимовна

«Я живу вдали от Чаи,
Пароход давно отчалил
От лесистых берегов.
Но со мною запах кедра,
Но со мною свежесть ветра,
Горький привкус ивняков.
Потому что я вначале
В дальнем детстве жил на Чае,
Потом что Чаей плыл,
Потому что Чаю пил…»

Василий Казанцев

Почему я это пишу? Не знаю…Хотя, наверное, знаю. Наступила такая пора, что силы надо было откуда-то черпать. И ими оказались воспоминания. И как это ни смешно, но они почему-то были окрашены какими-то вкусовыми ассоциациями.

Нет, это не мандарины и Новый Год! В Сибири, в селе Подгорное, где я жила, в мои детские годы я не помню мандаринов ни зимой, ни летом. Мне запомнился другой вкус и другой запах, и другой повод…

День ВЫБОРОВ!

Шестидесятые годы уже прошлого столетия. В выездном буфете Дома культуры, где проходило голосование, и куда родители всегда брали с собой детей, упоительно пахло копченой и соленой рыбой, которая лежала в картонных коробках в промасленной пергаментной бумаге; желто-коричневой сдобной выпечкой из районной столовой. И от этого запаха, от звуков духового оркестра, играющего в фойе, от концерта

самодеятельных артистов, множества нарядно одетого народа было неописуемое ощущение праздника и радости на душе! Я до сих пор, бывая на Выборах, захожу в буфет и покупаю какие-нибудь печеные вкусняшки, чтобы вернуть это чувство.

(Недавно услышала рекламный слоган: «У счастья будто вкус печенья!» И возмутилась! Почему – будто? Счастье оно или есть, или его нет! У Счастья может быть вкус печенья или еще чего-нибудь другого!)

На избирательном участке. Чаинский район

А вот Новый Год- это вкус горячих пельменей на морозе!

31 декабря в моем родном Подгорном. Мороз, снег искрится и скрипит под ногами. Весь народ (нам, подросткам, так, казалось) от новогоднего стола, одевшись потеплее, спешит в Школьный сад встречать Новый Год.

Там, возле большой наряженной ели, рядом с огромными ледяными фигурами Деда Мороза и Снегурочки уже стоит для поздравления районное начальство. Из столовой подносят огромные баки с горячими пельменями, взрослые выпивают по стопке водочки. Играет обязательно гармошка, и не одна, смех, гвалт, песни, хороводы, ребятня под ногами крутится… Весело.

Кстати, в декабре все организации села получали указание сделать к Новому году какую-нибудь сказочную ледяную фигуру в Школьном саду. Лед не везли с Байкала (как это иногда делают), а сооружали большие деревянные короба, набивали их снегом, а потом поливали водой, получалась глыба льда - ваяй, что хочу! Это и Емеля на печке, и Рыба-кит, и Кот в сапогах и т. д. Были две ледяные горки: для детворы и повыше - для взрослых. Запомнилось, как моя мама пришла с этого гуляния с оторванным от пальто воротником – катались с друзьями с большой горки.

Снежная горка - «Голова Руслана». «Снежный городок», Подгорное

Ещё одна снежная горка в «Снежном городке», Подгорное

Чудо-юдо Рыба-кит. «Снежный городок», Подгорное

Дед Мороз.
«Снежный городок»,
Подгорное

Вкус свежего огурца с медом

Мой дедушка Миша (Михаил Адамович Шпаковский) – крестьянин, белорус по национальности, а может быть и поляк, был в 1929 году арестован в Белоруссии и выслан, как и многие живущие на границе Белоруссии и Польши, в исправительно-трудовой лагерь «Соловки» (Архангельская область) по ложному доносу и политическому обвинению.

Его жену-Александру Марковну, 3 маленьких дочек (1,3,5 лет) на основании решения органов НКВД отправили в товарных вагонах в Сибирь в спецпоселок ГУЛАГА – Табуга Томской области.

В ссылке Александра Марковна заболела и умерла. Мою маму, Веру Михайловну, и ее сестер воспитала Серафима, женщина из старообрядческой семьи. Меня всегда удивляло, что у бабушки была своя отдельная от всех посуда: кружка, чашка, ложка.

В 1966 году, по многочисленным запросам моей мамы, Михаил Адамович и вся его семья были реабилитированы, как жертвы политических репрессий. Дедушка уже в преклонном возрасте смог вернуться к себе на Родину, в белорусскую деревню.

Но в детстве я про это ничего не знала, так как об этом не принято было говорить.

Дедушка Миша запомнился мне неразговорчивым, серьезным старым человеком. Он был постоянно занят работой, огородом, пасекой. Жили они с бабушкой Серафимой в деревне Григорьевка, недалеко от Подгорного.

Слева направо: Мама Вера Михайловна, дедушка Михаил Адамович, Серафима Васильевна, мамина сестра Нина Михайловна. Снимок сделан в Белоруссии

Чтобы добраться до них надо было пройти по берегу реки, где нас с мамой непременно поджидали гуси, которые не давали прохода, шипели, бежали за нами, стараясь щипнуть за ноги. Но самое страшное было впереди. Чтобы попасть в Григорьевку, надо было перебраться на другой берег Чаи.

Вид на гору Кулайка – самый яркий исторический памятник Чаинского района и речку Чая.
Фото Н. Пономаревой

Мама моя, хоть и не умела плавать и управлять лодкой, бесстрашно усаживала меня в это шаткое и крутящееся сооружение и садилась за весла. Хорошо, что течение в этом месте было спокойным, так что мы с грехом пополам добирались до другого берега.

Именно в семье деда Миши нас угощали свежими огурцами с медом. Я привыкла, что огурец надо разрезать вдоль, посыпать солью и потереть обе половинки друг о друга, чтобы на срезе огурчика появились аппетитные капельки соленой влаги. И боже мой, как сладко было хрумкать эту вкусноту, да еще с куском черного хлеба! А бабушка, разрезав огурчик, непременно мазала его медом и угощала нас. Тоже было вкусно, но с солью –лучше!

Когда дедушка с бабушкой вернулись в Белоруссию, мы каждое лето ездили их проведывать. Из Томска до Москвы надо было добираться почти трое суток поездом, часто в общем вагоне, «под завязку» набитом пассажирами. Иногда приходилось ехать на самой верхней полке для багажа, маленькой и узкой, но я не боялась с нее упасть!

С собой из еды - хлеб, сало, вареные яйца. На остановках на перроне хозяйки продавали горячую картошку, соленые огурцы, пирожки с картошкой и капустой. И это уже было деликатесом. Отец выскакивал из вагона и бежал к торговкам, чтобы успеть за короткое время добыть пропитание, а мы боялись и переживали за него, чтобы ненароком не отстал от поезда.

Когда ехали по Белоруссии, то покупали вареную кукурузу. Сначала было вкусно и сытно, а потом болел живот. Вот такой привкус счастья!

Про Зорьку

У меня всегда были какие-то сложные отношения с животными. Собаки вечно меня кусали. Петух-забияка как будто караулил во дворе, загонял в сени в угол, и если я не успевала захлопнуть дверь, то взлетал на спину и клевал куда ни попадя. Мама прибегала на мой рев и буквально отбивала меня у этого задиры. Когда у всех лопнуло терпение, и надоели мои вопли, петух, наконец, был наказан (классный супчик получился)!

А еще у меня была обязанность - утром отгонять корову в стадо. Зорька была молодая бодливая корова, и я ее жутко боялась. Мама привязывала к рогам длинную веревку и давала ее мне в руки. Корова шла впереди, а я волочила веревку далеко позади Зорьки. Издали, наверное,

Мне 6 лет

казалось, что не я ее веду, а она меня тащит за собой. Корова оглядывалась, косилась большим коричневым глазом, фыркала и мотала головой, видно ей все это тоже не нравилось.

Все попытки научить меня доить это животное закончились плачевно. Получив дважды по лицу коровьим хвостом и удар копытом по ведру для молока, я наотрез отказалась подходить к Зорьке. Она признавала только маму.

(*Муж до сих пор шутит, что брал в жены деревенскую, а получил…*)

Кедровые шишки

Когда мне было лет девять, меня отправили погостить к родственникам отца в таежный поселок Гвоздевка. Семья была большая, за столом собиралось много детей. Во главе стола сидел дедушка с длинной бородой и в черной одежде, из чего я сделала вывод, что он священник.

На столе стояла огромная сковорода с шипящими и скворчащими кусочками сала и яичницей. В миске дымилась отварная картошка. Тарелок ни у кого не было, только ложки. В общем, пока я озиралась по сторонам, на сковороде уже было пусто. Всем досталось от хозяйки - тети Капиталины, за то, что кто-то съел под шумок мою порцию яишни, ну, а мне- чтобы «рот не разевала». Потом на столе появилась глубокая сковородка с какой-то белой жидкой массой.

Все быстро покидали туда картошку и стали уплетать за обе щеки. Я попробовала. Объеденье! Это что-то вроде соуса, как я сейчас понимаю. На сале немного обжаривается мука, затем все при помешивании заливается отваром от картошки и получается вкуснейший сытный соус! Макай и ешь хоть с хлебом, хоть с картошкой. В общем, если не зевать, голодным не останешься.

Спасала и кедровая смола, которую мы жевали, как «жвачку». Было не очень вкусно, но полезно.

Но самым большим лакомством были вареные шишки. Поселок стоял посреди кедрового леса. Еще был

не сезон добычи кедровых орехов, то есть шишки сами не падали с деревьев, да и сколько ни стучи по стволу, ничего сверху не свалится. И мы с ребятней промышляли сами. Мальчишки взбирались на кедры, срывали шишки и бросали их вниз, а мы уже их подбирали.

Во дворе на печке стоял большой чугунок с кипящей водой, куда мы и бросали молодые все в смоле шишки.

После варки все чешуйки у шишек раскрывались, и на свет появлялись вкусные нежные кедровые орешки.
Осенью все жители нашего села обязательно, как белки на зиму, делали запасы орехов.

У нас в сенях всегда стояла бочечка с клюквой и мешок с орехами. Вечером наберешь чашку кедровых орехов, возьмешь книжку и грызешь, то ли еду, то ли гранит науки.

Вкус хлеба с горчицей!

Я застала время, когда в столовой на столах стояли тарелки с хлебом и вазочки с горчицей, и можно было бесплатно всю эту вкуснотищу есть. А если шеф-повар (большая и добрая) Фея Ивановна наливала тарелку горячих щей, то полноценный обед после школы был обеспечен!

В буфете, где работала мама, продавали пиво. Его качали ручным насосом из больших деревянных бочек в пол-литровые толстостенные стеклянные кружки.

Мама на работе в буфете.

Мужики садились за столы, намазывали хлеб горчицей, края кружки обмакивали в соль и смачно пили пиво. Я как-то попробовала, - вроде было вкусно.

А запомнилось еще, как наш милиционер дядя Миша забегал в столовую выпить в обед водочки. Делал он это втихаря, скрываясь за занавесом, который закрывал вход в буфет, думая, что никто его не видит. Он покупал стакан водки, снимал фуражку, запрокидывал голову и одним махом выпивал весь стакан. Видно, было только, как дернулся кадык! Это выглядело странно!

Вкус музыки!

В нашем селе, когда мне было 10 лет, открылась Детская музыкальная школа. И родители отдали меня учиться игре на пианино. Видно думали, что отцовские музыкальные гены перейдут ко мне по наследству. Но не получилось, ученицей я была прилежной, но не более того. Может потому, что в доме не было инструмента, или бог таланта не дал, но музыканта из меня не вышло. Но осталось ощущение счастья!

В музыкальной школе было мало инструментов, время занятий на пианино днем было строго расписано. Чтобы дополнительно позаниматься, оставалось только вечернее время. Как я любила эти моменты! Особенно зимой. Небольшой актовый зал Дома пионеров, где располагалась Детская музыкальная школа. На сцене – пианино. В зале полутемно, а на клавиши и ноты падают отблески огня от печки, которую уже затопил сторож. Тихо потрескивают дрова. Играй в свое удовольствие, а надо «тарабанить» гаммы для тренировки!

А когда возвращаешься домой, то снег скрипит под ногами, легкий морозец, на небе – месяц и россыпь звезд, в голове звучит музыка, хочется петь. Это ощущение запомнилось на всю жизнь!

(Однажды заболел учитель пения, и меня, десятиклассницу и выпускницу музыкальной школы, уговорили провести несколько уроков пения для младших классов, в том самом актовом зале, где я тренировалась вечерами. Я отчаянно трусила, руки тряслись, и я в большей степени пела вместе с малышней, чем играла на пианино. Эксперимент закончился без потерь. Мне даже вручили отрез ткани на платье в качестве премии).

Здание Дома пионеров, где на втором этаже располагалась Детская музыкальная школа. Подгорное, 1967 г.

1 класс Детской музыкальной школы. Муз. педагог - А. И. Литвинова. Я в верхнем ряду 1-я справа. Подгорное, 1960 г.

Первые выпускники Подгорнской Детской музыкальной школы. **1-й ряд** слева направо: Тамара Ведерникова, Наташа Тарасова, Тамара Уткина, Алла Ивановна Литвинова (преподаватель), Зина Веретенникова, Галина Вымятнина. **2-ой** ряд слева: .?., Чубис Михаил (преподаватель), Терёхин Павел. Подгорное, 1967 г.

Вообще, наш класс был полон таких выдумщиков!

И этим мы обязаны нашему классному руководителю Воле Павловне.

Мы как-то в библиотеке нашли книгу ***о кукольном театре.*** До этого дня нигде его не видели и ничего о нем не знали, разве что читали в книге про Буратино.

Воля Павловна Шагаева

Воля Павловна помогла по почте выписать набор «Кукольный театр», декорации сделали сами, и скоро мы уже репетировали сказку «Теремок». Постановка имела «оглушительный» успех! Мы показывали ее и в школе, и в детском саду.

Нас стали приглашать в окрестные деревеньки. Помню набитую народом комнату, сидящих на лавках и табуретках, на полу взрослых и детвору, свет керосиновой лампы. Вместо ширмы добровольцы держали одеяло и декорации. А мы главные лица!

Кстати, с нами ездил и наш учитель пения с баяном для музыкального сопровождения. Доставляли нас на

место на санях. Возвращались домой после выступления уже по темноте, укутанные в тулупы. Из-под копыт лошадей снег летит, снежная пыль оседает на губах. Горланим песни. Вот оно счастье!

(Со своими тремя внуками мы обязательно делаем кукольный спектакль «Теремок» для их родителей и прабабушки Веры. Им тоже нравятся наши представления и интерпретация старой сказки с новыми героями!).

А игра в «тимуровцев»!

Помогали одиноким пожилым людям: мыли полы, ходили за продуктами, за водой, складывали дрова. Но ведь хотелось что-то делать скрытно, чтобы тайна была, как у настоящих «тимуровцев».

Как-то увидели, что нашему подопечному привезли дрова и свалили в огороде. Решили поздно вечером собраться и сложить их в поленицу. Деда не предупреждать! На улице от снега белым-бело, луна светит ярко, все как на ладони. Только стали дрова складывать, старик что-то услыхал, вышел на крылечко. Мы рухнули в снег, лежим. Дед постоял немного и ушел в избу. Мы снова принялись за работу, а старик уже на крыльце с берданкой. Опять лежим в снегу, мерзнем, а дед в тулупе стоит. В общем, нарушил он нам планы тимуровские, пришлось всю работу открыто делать, днем.

Мы всегда были «заводилами» в школе

В 10 классе решили прийти на Новогодний вечер в школу все в карнавальных костюмах. Я, например, была цыганкой и гадала учителям. Было забавно смотреть, как они пытались узнать нас под масками и в костюмах.

А наша выходка на школьном вечере, когда мы стали танцевать «чарльстон» и «твист». О, ужас! Это же «буржуазные» танцы! Но какие молодцы наши учителя!

Они смотрели на нас, подперев ладошкой лицо и качая головой. Для них мы всегда оставались детьми с выдумкой и ребячьими шалостями. Вот, например, классный час о ДЖАЗЕ.

Тоже очень неоднозначная тема. Материалов в то время было мало, одна брошюрка и несколько осуждающих заметок в журналах из библиотеки.

Но зато, каков был вывод: джаз зародился не где-нибудь там, у них, за океаном, а в Одессе, у Леонида Утесова! Вот так! И никак иначе!!

Тамара Ведерникова

У нас были замечательные учителя, с большой долей юмора. Кабинет по физике в старой деревянной школе - самый холодный, даже в валенках было зябко. И наш физик - Петр Иванович, заходя в класс зимой и видя наши красные носы, бодро шутил: «Привет, мерзавцы!».

Подгорнская средняя школа, где я училась.
Ул. Школьная, Подгорное

Учителя Подгорнской средней школы: слева направо **1-й ряд**: Ничиперович Александра Васильевна, Ничиперович Виктор Францевич, Просолупова, Ничиперович Станислава Ивановна. **2-ой** ряд: Безносикова /Будяну/ Полина Степановна, ..?.. Тышкевич Нина Васильевна, Зыкова Валентина Петровна, ..?.. Шагаева Воля Павловна

Пётр Иванович Плужников, преподаватель физики, директор Подгорнской средней школы

Одноклассники (7 Б класс). Я в 1-ом ряду, 4-я слева

Выпускники 1967 года, 10 Б класс. Классный руководитель – В. П. Шагаева. Я во 2-ом ряду, 3-я справа. Подгорное, 1967 г.

А эту историю мне рассказал мой одноклассник Витя Вымятнин, кстати, тоже первый выпускник Детской музыкальной школы

Витя Вымятнин

«Как-то мы ватагой мальчишек решили глушить рыбу в реке Чая. Для этого нужно было иметь бутылки с хорошими пробками и карбид кальция. Набиваешь бутылку карбидом кальция, наливаешь воды, крепко забиваешь пробку и бросаешь с обрыва в реку. Через некоторое время - взрыв!

Бутылки и пробки нашли. Нужен был карбид кальция. А он только на Иксинской ГЭС.

Пошли на ГЭС (гидроэлектростанция). Стырили карбид, рассовали его по карманам, и тут нас заметил сторож. Все побежали, и он за нами. Впереди большая лужа, и непонятно-глубокая она или нет. Мы стали ее обегать, а наш одноклассник Витька помчался через лужу и упал в нее. Карбид тут же стал реагировать на воду в карманах. Витька встал, бежит дальше через лужу, орет как оглашенный, на ходу выбрасывает карбид из карманов. Мы уже и не бежим от хохота, сторож - тоже, а Витька ревет, больно ведь от ожогов. Взрывов в реке мы потом наделали, но ни одну рыбу не оглушили. А Витьке еще и попало.

Карбид остался, и мы решили устроить на уроке «подлянку» девчонкам. Засунули камешки карбида в чернильницы сверху и ждем. Вот вы макаете пером в чернильницу и начинаете писать.

Вдруг все содержимое чернильницы начинает урчать, вспениваться и вытекать на парту! Девчонки кричат, бегают по классу, а мы давимся от смеха. Правда, потом были серьезные разборки. Тамара, а ты помнишь этот случай?»

Витя, про чернильницы – помню, хотя это было 50 лет назад!

(Кто прочитал - просьба: эксперименты не повторять!!!)

Иксинская ГЭС

«Следопытские карамельки»

Летом, после 9 класса, я работала пионервожатой в детском лагере, который находился на горе. В нашем младшем отряде были ребятишки 7-8 лет. Неугомонные, шумные, вечно с кусками хлеба под подушками, которые они утаскивали из столовой, и не потому, что плохо кормили, а так, про запас.

Самая любимая игра, как у детей, так и у вожатых – «Следопыты». Это когда по знакам, следам и загадкам надо было найти «клад» (коробку с конфетами - ягодными карамельками). Территория лагеря большая, много деревьев и кустов, есть, где разгуляться и спрятаться. А сколько радости от победы, и какими вкусными казались простые карамельки!

На «Праздник Сказки» решили поставить «Принцессу на горошине». Что там ставить? Сюжет очень простой, слов мало, действий тоже. Мы выкрутились! Из всего подручного, моих шарфов и платков, простыней, бумаги, веток и листьев все мастерили наряды, клеили и красили. Даже для достоверности стащили с кроватей матрацы и поволокли их на улицу, к сцене. Матрац большой и тяжелый, ребятня маленькая, как муравьишки облепили его со всех сторон. А он возьми и застрянь в дверях, «ни туды и ни сюды». Хорошо, что начальник лагеря вовремя пресекла нашу инициативу. Пришлось обойтись одеялами. Но мы заняли 1 место! Сколько гордости было у малышей!

Пионерский лагерь «Космос». Поднятие флага.
Подгорное, 1969г.

Пионерский лагерь «Космос». Торжественная линейка в лагере. Подгорное, 1968 г.

«Вот моя деревня, вот мой дом родной…»

Село Подгорное, где я родилась и постоянно жила до 17 лет, не зря так называется, ведь оно расположено внизу, между горами (а может - холмами) и рекой с необычным названием – ЧАЯ («Почему же она Чая? Потому что цвета чая. В ней березовый настой и смородина, и верба… растворились в речке той»).

А вот районная больница, роддом, зубной кабинет (бр-р-р !!!), сельхозтехника, аэродром находились на горе. И гора была местом притяжения всей подгорнской детворы.

Летом мы карабкались по ее склонам и собирали сладкую ароматную землянику, вкус которой не сравнить ни с какой садовой клубникой или викторией. Это же сказка!!

Потом наступал черед кисленького конского щавеля; молодой крапивки, листочки которой еще не жалились, а напоминали вкус молоденького свежего огурчика, который, увы, приходилось ждать еще долго.

А зимой вечерами, когда на черном куполе неба загорались звезды, мы забирались на самую верхотуру горы, ложились на снег, раскинув в сторону руки, и смотрели вверх. Нет, неправильно, мы погружались в эту бездну звезд и чувствовали себя какими-то небесными путешественниками, парящими над Землей. Тишина, восторг, ужас безмолвия! А если еще удавалось в небе заметить движущуюся огненную точку – спутник, то счастью не было предела!

Возле горы было два необычных объекта. В маленьком домишке, скорее землянке, на склоне горы жил старичок, которого все звали «Редечка-морковочка». Говорят, что он жил один и выращивал разные семена на продажу. Для нас же он был олицетворением чего-то

волшебного, странного и таинственного. Встречи с ним мы боялись.

Под горой стоял огромный заброшенный деревянный сарай. Что там было раньше - кузница или мельница, нас мало интересовало. Взрослые, перекинув толстые прочные веревки через балки, сделали там для детворы качели. Качели были тоже большие, с длинной широкой доской. Раскачивать их можно было только вдвоем. Смельчаки еще усаживались и посередине. Качели раскачивали высоко-высоко, так что даже смотреть было страшно, а не то, что находиться на них. Визг, смех, вопли!!!

К сожалению, а может быть и к счастью, мне эти чувства были незнакомы, так как на качелях меня элементарно укачивало. Зато в сарае интересно было играть в казаки-разбойники, лазить по шатким скрипящим лестницам, прятаться среди старой рухляди.

(Кстати, чувство укачивания тоже можно преодолеть, если надо! На детскую карусель в парке Горького Краснодара малышей без взрослых не пускают, а внук Тимур так хотел покататься на лошадке… И что? Пришлось прокатиться вместе с внуком, пусть почти в бессознательном состоянии, но зато на коне!).

А еще мы любили смотреть на самолеты. Аэродром находился на горе практически рядом с больницей. Добраться туда можно было только пешком, никакой транспорт на гору не ходил, кроме машины «Скорой помощи». Взлетное поле не было огорожено, и можно было свободно смотреть как приземляются и как взлетают «кукурузники» - самолеты АН-2. А потом в буфете на аэродроме можно было полакомиться бутербродом с настоящей черной икрой.

Очень боялась летать на «кукурузнике». Жесткие сиденья в нем расположены вдоль борта, и пассажиры (человек 12) сидят друг против друга, глаза в глаза. Самолет маленький, а воздушные ямы большие. Как начнет в очередной раз самолетик заваливаться вниз или резко взмывать вверх, - такой ужас в глазах, сидящих напротив. Никаких пакетов не хватит! Кто летал, тот знает назначение этих спасительных средств.

Из самолета в конце полета вываливались зелененькие человечки. Я садилась на самое последнее сидение возле выходного люка, отворачивалась от всех и читала тихонько вслух стихи Роберта Рождественского.

Подгорное, вид с горы 80-е годы

Подгорное, речка Чая вид с горы 2000-е годы

Подгорное, ул. Трактовая. Спуск с горы в центр села, 2000 г.

Подгорнский аэропорт

Самолет АН-2

Подгорнский аэропорт. Посадка в самолёт АН-2

Старое здание аэропорта. Сегодня здесь расположился магазинчик «Аэропорт»

Зимой с одноклассниками ходили кататься на лыжах с гор

Причем шиком считалось съехать с большой горы, проехать по замерзшему болотцу, а потом меж двух больших стволов деревьев. Не каждый рискнет! Если видишь, что не вписываешься в лыжню между деревьями, то на подходе к ним приходилось падать, чтобы не врезаться. Мне за все время только один раз удалось совершить этот личный «подвиг», чем я, трусиха, страшно гордилась.

На лыжной прогулке всегда почему-то хотелось есть. На голых ветках от лесных птичек кое-где оставались замерзшие ягоды черемухи, рябины, такие сладкие и вкусные, не описать! Это было как лакомство.

Зимние походы на лыжах. Подгорное

Про ягоды

Мама Вера Михайловна

Мама моя – заядлая «ягодница», то есть любительница собирать всякие ягоды. Она прекрасно ориентировалась, обладала терпением, даже бесстрашием, могла целый день бродить по лесу и всегда приходила домой с полным ведром ягод. Чего не скажешь обо мне. Я так боялась заблудиться в лесу, что ходила за ней по пятам, и как следствие - по «оборышам». Из леса я выбиралась с наполовину заполненным ягодами бидончиком и охрипшей от бесконечного «ауканья». Я не понимала «прелести» от сбора ягод. А мама всегда с охотой и удовольствием в любое свободное время выбиралась в лес.

Но особый ужас на меня нагонял сбор клюквы на болоте. Как сейчас вижу это огромное зеленое мохнатое поле. Оно колыхалось, если ты заступал на него, чвакало и чавкало, стремилось поглубже затянуть мои ноги в кирзовых сапогах, тяжело вздыхало и вело себя как отдельный живой организм.

Ягодки клюквы утопали во мху и алели как капельки крови. У меня от страха душа уходила в пятки. Какой там сбор клюквы! Тут бы живым остаться! Да еще бабушки пугали то змеями, то водяными. Мама подбадривала меня, уговаривала, ругала, но мне от этого легче не становилось, да и клюквы в ведерке не прибавлялось.

Зато зимой как вкусно было есть клюкву с сахаром или с медом, хотя кислючая она была неимоверно! У нас даже игра была: кто на спор съест больше этих ягод и не поморщится! Садились друг против друга и мужественно жевали эту кислятину, даже со слезами на глазах, но спор есть спор!

Вот так растёт на болоте клюква

Единственное место, где я испытала наслаждение от сбора ягод — это в Прибалтике, в Латвии. Там жила мамина старшая сестра-тетя Нина (моя крестная, по-сибирски – «лёля»). Она была старшей из трех девочек в маминой семье, получила образование и работала учительницей в деревне Чепкасово. В Сибири она вышла замуж за ссыльного латыша – дядю Яна, и впоследствии они всей семьей переехали к нему на Родину. Трем учительским семьям советская власть в Латвии (недалеко от Сигулды) выделила на хуторе 2-х этажный помещичий дом с земельными угодьями. Лёле достались на первом этаже кухня и 2 комнаты, а также и сарай. Правда, новая власть потом все это добро отобрала и вернула наследникам старого хозяина, проживающим за рубежом.

Вокруг хутора был лес, где мы, приехавшие погостить на лето к тетушке, собирали грибы-«свинушки», жарили их и с великим удовольствием ели. Латыши не признавали эти грибы за еду, поэтому конкурентов у нас не было. Мама однажды даже насолила и привезла на Кубань целое эмалированное ведро груздей, и мы объедались этой вкуснятиной.

А еще в лесу было столько черники, что можно было горстями черпать эти ягоды и на одном месте набрать корзинку. Мы ели чернику по-всякому: и с молоком, и со сметаной, и с сахаром, все было вкусно. Ходили вечно все с сине-фиолетовыми рожицами и руками.

Лето в Прибалтике, как правило, дождливое, зато трава растет быстро, стоит высокой стеной, почти по пояс. И облеплены травинки маленькими улиточками, даже непонятно, как под их тяжестью они не сгибаются! От малейшего ветерка трава раскачивается, улиточки

стукаются своими ракушечными панцирями друг о друга и раздается странный то ли звук, то ли шум, то ли шепот: «Ш-ш-у-рр, шу-у-у-р-р…». Днем на это не обращаешь внимания, а ночью как-то жутковато.

Крестная угощала нас латышским блюдом - «белым супом с селедкой». Рецепт очень простой. На молоке (вместо воды) варятся разные овощи: картошка, морковка, капуста, лук, получается суп, к которому подается селедка с черным хлебом. Необычно? Вот то-то! Мы пробовали это блюдо с опаской, наверное, как и латыши наши жареные «свинушки».

На хуторе гостило много детей, которые постоянно хотели есть. Тетушка покупала несколько батонов плоского черного хлеба (почему-то в их магазине белый хлеб я ни разу не видела), половину большой головки латышского сыра, а масло, молоко, творог были свои. На столе в комнате стояло большое блюдо с щедро нарезанными и намазанными бутербродами, и детвора периодически их «уминала», приходилось постоянно пополнять до обеда. Чтобы старшие дети «не слопали» все сразу без малышей, тетушка объявляла-сколько бутербродов полагается на каждого, в том числе и на взрослых. И это было справедливо.

Помидоры, то бишь томаты!

Для кого-то они всего лишь овощи или только овощи. Но для сибиряков, где помидоры в конце августа еще не выспевали, и их до заморозков снимали с кустов еще зелеными, красные томаты были лакомством.

Мама зеленые помидоры укладывала в деревянные ящики, перекладывая слои старыми газетами, и в валенки. Потом это помещалось либо под кровать, либо на верх

русской печки (полати что - ли, не знаю, как правильно назвать). Там помидоры быстрее желтели, бурели и должны были покраснеть, то есть доспеть. Но не тут-то было. Я после занятий в школе прибегала и первым делом вытряхивала все из валенок, отбирая и съедая сразу чуть побуревшие помидорки. То же было и с ящиками. Мама очень удивлялась, что помидоры спеют очень долго. Потом, на Кубани, я еще долгое время не могла вдоволь наесться *этими* необыкновенными овощами.

Про рыбу

Любите ли вы рыбу? Нет, правда, какую? Жареную, пареную, вареную? А у меня **нелюбовь к свежей рыбе** сформировалась еще с детства.

Отец мой, Григорий Миронович, как и многие мужики в сибирских селениях, обожал рыбалку! Приезжал довольный, привозил много разнообразной рыбы, которую активно раздавал соседям. Но все - равно оставалось много, как правило, полная ванна. И эту всю рыбу надо было чистить! У меня этот процесс не всегда получался правильно. Рыба была еще живая, вырывалась из рук, кололась острыми плавниками. Я не могла быстро и точно ее разделать и часто раздавливала желчь, поэтому рыба приобретала горьковатый привкус.

Рыбу жарили и варили, есть ее уже не хотелось. Отец настаивал, обижался, когда я отказывалась от ухи и рыбных блюд, необидно называя меня «бестолочь» за нелюбовь к его улову. Правда, одно блюдо я все-таки любила — это «гольяны в сметане», так как у них не было костей!

В наше студенческое время, когда в столовке были обязательные «Рыбные дни» (по-моему, в четверг), мы оставались голодными, так как все рыбные блюда (в основном из хека) были просто несъедобными.

В общежитии Высшей комсомольской школы в Москве наши монгольские товарищи на кухне варили селедку в чайнике. Получалось 2 блюда: вареная селедка и своеобразный специфический чай. Запах тоже был специфический на всю общагу.

Я вообще всегда любила сладкое

Маме некогда было что-то печь, а конфеты в доме как-то не водились. И я с чувством зависти смотрела на вазочку с шоколадными конфетами, которая совершенно открыто стояла (правда в буфете) в доме моего одноклассника, когда мы приходили к нему в гости. (*У меня сейчас всегда в запасе есть конфеты для внуков.)*

У моей мамы был большой деревянный сундук с бельем, платьями, платками. Что в нем конкретно - меня интересовало мало, главное – это крышка сундука! Она изнутри была обклеена фантиками от конфет. Очень красивыми, и, главное, я таких конфет никогда не видала и не едала. У меня на этой почве даже была детская мечта – создавать обертки для конфет. Я пыталась…Один рисунок мне самой особенно нравился - на зеленом фоне был бело-желтый цветок. Конфете в этой обертке я почему-то дала название-«Жасмин», хотя и не знала, как этот цветок выглядит. Кстати, о жасмине есть история, но чуть позже….

И в продолжение истории о сладком. Когда до стипешки в институте оставалось дня 3-4, а денег - всего 3

рубля, мы с девчонками покупали по баночке (0,4л) болгарских персиков (их там было всего две больших половинки) и 100 гр. шоколадных конфет. Потом дружно съедали все это сразу, не думая, как и на что надо будет прожить оставшиеся дни (хотя в общаге от голода не пропадешь). Так хотелось сладенького. А может быть это мозги требовали подпитки?

Вкус яблок

Ах, каким разным он бывает! Помню, на главной улице моего родного села, возле столовой, человек азиатской наружности с открытым большим чемоданом продавал немыслимо красивые крупные красно-желто-зеленые с восхитительным запахом яблоки, очень дорого, кажется аж по рублю за яблоко. Для сравнения: билет в кино стоил 5 копеек. Конечно, таких денег у меня не было. А жаль! Уж очень хотелось попробовать!

А вот что мы ели, так это кислые-прекислые, твердые, маленькие яблочки-ранетки, которые росли в пришкольном саду. Мы могли их попробовать 1 раз в год в сентябре на празднике Урожая. Но разве дождешься…. И мы тайком ночью лазили в сад за этой кислятиной в августе. Рот сводило от терпкости, но было ужасно страшно и интересно. Нас, конечно, поймали, но учитывая положительные характеристики активистов и хорошистов, простили.

Я думала, что в Сибири нормальные яблоки не растут. И ошиблась. В конце лета мы возвращались из гостей от дедушки и бабушки из Белоруссии. Ехали сначала автобусом, потом поездом, затем плыли пароходом, а уж напоследок вынуждены были добираться до дома на подводе.

В дороге сломалось колесо у телеги, и нам пришлось заночевать где-то в лесу. Холодно, после дождя дорога грязная, с веток капает, всюду шорохи, страшно. А утром оказалось, что мы остановились в яблоневом саду, который когда-то разводил в этих местах садовод-любитель. Говорят, что-то у него не заладилось, и он забросил сад. Не нашлось больше энтузиастов, и сад одичал.

Тамара - первоклассница,1957 г.

Мой отец принес попробовать маленькие зеленые яблочки, холодные, мокрые от дождя и кисленькие на вкус. А есть хотелось очень. Напробовалась от души, вернее от «пуза». С тех пор люблю только сладкие сорта яблок. Кстати, в Белоруссии нас угощали родственники неказистыми на вид, маленькими зелененькими ранними яблоками. Они настойчиво предлагали попробовать «солодкие» яблочки. И, действительно, яблочки оказались сладкими и очень вкусными, на один зубок.

(*Белорусская деревня конца 60-х годов. Люди живут небогато. Встречаются и земляные полы в хатах. Но зато есть телевизор, правда на всю деревню –один. Его выставляли на подоконник, экраном в сад, звук включали на полную мощность. Зрители тащили с собой стулья, табуретки и рассаживались под деревьями. В первом ряду сами хозяева. Ребятня на траве внизу. Так я впервые увидела, а не только услышала «Сильву» (в сибирской деревне телевизоров в то время вообще не было), и влюбилась в оперетту.*

Кстати, в Москве, в начале 80-х годов очень сложно было попасть в Московский театр оперетты, где царили знаменитые Татьяна Шмыга и Герард Васильев, но нам удалось! На самом верхнем ярусе!)

НЕ люблю бисквитный торт!

Мы с моей подругой Людочкой после окончания школы, в 1967 году, «по призыву» партии и комсомола решили поступать в Томский политехнический институт на химфак. Как же, мы же патриоты, и лозунг «Электрификация плюс химизация всей страны!» — это же для нас!

Ринулись поступать в Томск, почти 300 км от нашего Подгорного. Добраться можно самолетом-«кукурузником» или по реке пароходом.

В первый год очень скучали по дому, по маме. И мы, накупив подарков, а Людочка еще и большой бисквитный торт с огромными масляными розами, решили на праздники поехать домой, сделать сюрприз родным.

Погода была нелетная, добирались пароходом до Коломино, а дальше, как оказалось, машины не ходили по причине праздника. На дебаркадере стояли мы одни (дураков больше не было), позвонить неоткуда (в 1968 году сотовой связи еще не было), ближайший поселок где-то километров через 5. С неба потихоньку падал снежок, по щекам текли слезы, смеркалось.

На наше счастье в сторону поселка шел трактор, который тащил тележку. Нам разрешили положить в нее свои вещи, а мы шли следом, держась руками за борта тележки. Так бодренько мы добрались до поворота в поселок. Трактор поехал дальше, а мы, взяв свои пожитки, остались на дороге. Картонная коробка торта промокла и стала расползаться. Мы стояли под падающим снегом и руками ели этот приторно-сладкий жирный замерзающий торт, давясь и им, и слезами.

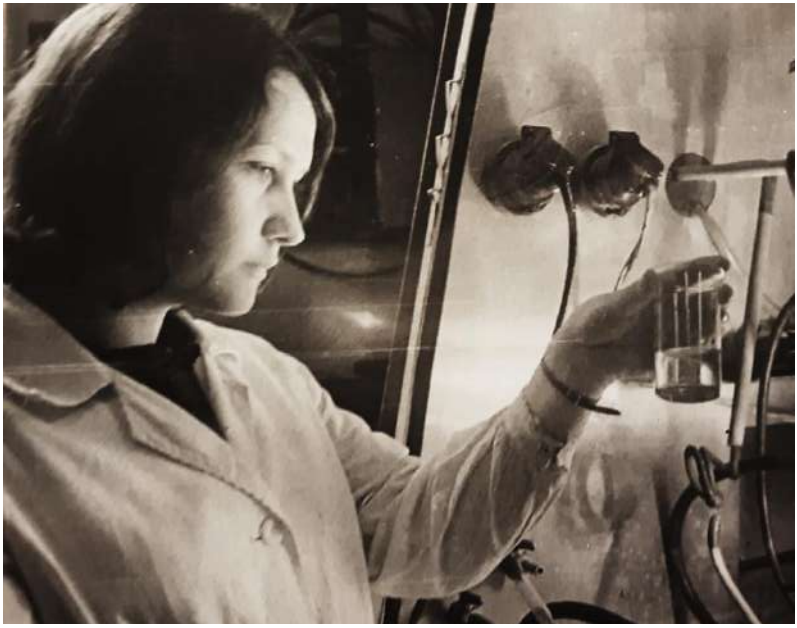
В конце концов, все разрешилось благополучно. Мы добрались до поселкового сельсовета, дозвонились домой, родители где-то нашли машину, и ночь мы уже провели

дома. А вот утром спешно нас отправили назад в Томск в кузове грузовой машины, так как ничем другим в ближайшее время из Подгорного выехать было нельзя! Вот таким бывает сюрприз!

С тех пор бисквитные торты не люблю!!!

Запах студенческой общаги

Почти все время обучения в институте (1967-1972 гг.) я жила в общежитии химфака студенческого городка Томского политехнического института. Прекрасное время. Спокойное, уверенное. Дежурили сами. Порядок поддерживали сами. Клуб в подвале общаги строили сами, зарабатывая стройматериалы на соседней стройке.



Студентка химфака /г. Томск, 1972 г./

Чтобы питаться на скромные стипендиальные деньги, объединялись комнатами, называя это коммунами. Готовили по очереди, кто что умел (я почти ничего не умела, кроме как пожарить картошку).

Моя сокурсница Шурочка варила вкуснейший рассольник. Я такой так и не научилась готовить. Одна беда, она стеснялась носить очки, поэтому на кухне всегда была без них. И мы иногда из этой вкуснятины вылавливали что-нибудь необычное, но от этого аппетит не убавлялся.

У девочек с Кубани - Тани и Таи был фирменный борщ. Кстати, это они научили меня есть соленую хамсу, которую мы в Сибири не признавали за еду. А еще им присылали посылки с великолепным абрикосовым вареньем с ядрышком внутри каждой ягодки, в полиэтиленовых пакетах, пересыпанных подсолнечными семечками.

Мне мама зимой передавала налепленные ею замороженные пельмени, которые мы хранили в мешочке за окном, привязав к форточке. А 1 сентября Лена из Бийска привозила целый чемодан огромных вкуснейших розовых помидоров и обалденное облепиховое варенье. Помидоры мы дружно съедали в пустынной еще не заселенной комнате общаги, расположившись на панцирной сетке кровати, даже без хлеба, присыпая солью, смеясь и рассказывая, как провели лето. И это был вкус счастья!

Вообще, общага, это отдельная песня. Здесь жили, питались, учились, праздновали, грустили, влюблялись, пели под гитару, выдавали замуж, ночами болели за хоккейную команду «Сибирь», слушая транзистор, пили кастрюлями кофе, чертили ночи напролет чертежи,

приспособив чертежные доски на спинках кроватей, и многое другое.

В комнате нас проживало пять человек, а кроватей вмещалось вдоль стен - четыре. Пятый спал на раскладушке, посреди комнаты. Через месяц менялись. Особенно мне нравилось место возле окна. Оно было большое, во всю стену, с широким подоконником. Утром рано-рано, когда на улице светало, можно было забраться на подоконник, закутаться в одеяло и почитать конспект, так как в другое время это не всегда удавалось.

А студенческие свадьбы! Их было не так много (в нашей группе за 5 лет- только три), но это было событие!!! Все женихи нашего студгородка боялись химиц, так как они своих невест «без боя» не сдавали. Тут и испытание жениха, и его дружка, и выкуп невесты, и поиск ключа от комнаты невесты и т.д и т. п. Некоторые женихи пытались приехать в общагу перед самым ЗАГСом, но не тут-то было! Испытания никто не избегал. Но самое тяжелое было для тех, чьи невесты жили на последних этажах общежития. По ритуалу после регистрации жених должен был на руках занести свою жену на тот этаж, на котором она жила.

Наш Леша-жених моей одногруппницы Татьяны с Кубани, тренировки начинал со второго этажа, перекинув невесту через плечо.

Исключение сделали только один раз- для обаятельной толстушки Валюшки и ее жениха, высокого стройненького паренька. И то только после его безуспешных попыток потолстеть, как-то пить больше пива, есть больше хлеба и сала, но, увы, безрезультатно.

Вкус кофе с коньяком

В свое время считалось шиком – выпить кофе с коньяком. Говорили, что это невероятно вкусно! Но у каждого свой вкус или привкус? В гости к моей сокурснице приходил парень с соседнего факультета. Не помню уже по какому случаю он с нами поспорил, что может один сразу съесть весь бисквитный торт с масляными розами. Проигравший (или проигравшие) должен был поставить бутылку коньяка.

В день испытаний бедолага смог одолеть с великим трудом и чайником чая три четверти торта, после чего бегством покинул «поле сражения». На следующий день он принес бутылку коньяка. Мы решили испробовать кофе с коньяком, когда такая возможность еще сможет представиться. Вскипятили воду в огромной кастрюле, в которой варили борщ на всю коммуну, засыпали туда пачку молотого кофе и вылили бутылку коньяка. Пробовали всем этажом! Ну, что сказать? Гадость несусветная! А может быть мы не соблюли пропорции и технологию приготовления?

Про бражку

Вспомнила про счастливое житье-бытье в общаге и не могу забыть, как я жила на квартире. Общежитием обеспечивали только всех студентов 1 курса, а дальше ты должен был себя чем-нибудь проявить и заработать себе место в общежитии. А поскольку у меня после 1 курса никаких заслуг не было, то на второй год обучения я жила на квартире у знакомых, на окраине города Томска, в доме барачного типа.

Квартирка состояла из крохотной кухоньки и маленькой комнаты, где помещались две кровати, стол и на нем телевизор. К входу были пристроены сени с кладовочкой и своеобразными полатями (ярусом), где в теплое время можно было не только почитать днем, но и поспать ночью. Хозяева: тетя Лена и дядя Вася –приятные и приветливые люди. Мне у них было хорошо, по-родственному, вот только добираться до института было далеко и холодно в зимнее время.

Семья жила очень скромно. Тетя Лена для разных праздников, как и все обитатели барака, ставила бражку в большой 10-литровой (если не больше) бутыли. Дядя Вася, как кот, ходил вокруг этой посуды и жалобно просил проверить готовность напитка, но тетя Лена была непреклонна. У нее даже мерная метка была на бутыли, а сама бутыль пряталась в углу за кроватью. Но дядя Вася изобрел свой способ как обойти эту «преграду». Когда хозяйки не было дома, он отливал из бутылки кружку бражки, одновременно доливая водой до метки. И так каждый день, подозреваю, что и не один раз в день.

Перед праздником тетя Лена решила, наконец, продегустировать бражку, и тут обман раскрылся. Ох, и досталось дяде Васе! Несмотря ни на что они жили дружно и весело. У тети Лены был необычайно высокий тембр голоса, и когда она затягивала песню, то все умолкали, так как никто не мог взять ее «планку».

(А я после 2 курса пошла в стройотряд и заработала себе место в общежитии).

Лен, мед, молоко

Обычно, сочетание «мед и молоко» ассоциируется с лечением горла. А у меня по другому случаю. Летом

приехала на каникулы к маме, тут звонок из райкома комсомола. Надо помочь убирать лен, дожди надвигаются, а народа не хватает. Надо, так надо. На грузовике привезли нас и распределили по 5 человек по делянкам, небольшим участкам земли среди леса. Показали, как убирать лен. Работа как работа. Знай дергай да связывай в снопы. Участки друг от друга не близко. Приехали за нами ближе к вечеру, привезли в кузове грузовика то ли обед, то ли ужин: молоко во фляге, буханку хлеба и мед в алюминиевой глубокой миске.

Водитель торопился, так как нас забирал уже в последнюю очередь. Сказал, что поедим в дороге.

Это было мягко сказано «про дороги». Грузовик и мы вместе с ним, флягой и миской непрерывно подпрыгивали на лесных колдобинах и рытвинах. Облитые молоком, испачканные грязью мы кусочками хлеба

Просторы Сибири. Чаинский район

пытались макать в жидкий янтарный мед. Если удавалось еще потом этому медовому бутерброду попасть в рот, то было очень вкусно!
(Кстати, у меня даже грамота есть от райкома комсомола за помощь в уборке совхозу.)

Смородиновый чай

На первом курсе мы пошли в поход. Первый для меня поход с опытными туристами-старшекурсниками.

Вечером было мое первое дежурство у костра. Наш старший, звали его Серега, сказал, что на ужин должна быть каша с сыром. Я вздохнула с облегчением — это уж я смогу! К ужину успела. Быстро разложила по мискам дымящееся горячее варево (пшенную кашу) и с гордостью подала ее старшенькому.

Первый туристический поход. Я в центре. 1967 г.

И вдруг услышала гневное: «Ты что резиновые кеды вместе с кашей сварила?» Серега вытягивал из каши ложку, а вслед за ней тянулся расплавленный хвост щедро нарезанного крупными кусками российского сыра, сваренного вместе с пшеном.

Откуда мне, деревенской девчонке, было знать, что сыром надо посыпать в тарелке, а не варить его в котелке Все утешали меня, но ужин был безвозвратно испорчен, так как я умудрилась еще в кипяток высыпать весь запас чая, а у них была традиция заваривать чай смородиновым листом. Вдобавок пошел мелкий нудный дождь и окончательно испортил всем настроение. Даже гитара не спасла. С тех пор не люблю походы!

Зато люблю и с удовольствием вспоминаю деревенские гулянья по любому поводу: государственный праздник, день рожденья или когда всем миром достраивали и штукатурили соседский дом и многое другое.

Отец мой - Григорий Миронович, умел играть на гармони (хотя нигде этому не обучался) и потому был желанным гостем на всех деревенских праздниках.

Мои родители: отец Григорий Миронович, мама Вера Михайловна

Народ пил, ел, пел, плясал и веселился, а деревенский гармонист весь вечер «наяривал на гармошке». В перерыве между танцами ему подносили стопку водки и чем-нибудь закусить, и… по новой! Отец приходил вечером с гулянки усталый и голодный. Запомнилось, как он гремел кастрюлями, доедая оставшуюся дома холодную еду.

Мама работала бригадиром сторожей, и им полагалось на дежурстве иметь оружие (ружье). Один раз в год начальство проводило стрельбы для сторожей, читай сторожих, так как в охране трудились одни женщины. Я была на каникулах летом, и мама взяла меня на эти учения. За селом выбрали холм с голым скошенным склоном, и прикрепили там мишени. Сторожихи усердно палили по ним, закрывая глаза и громко вскрикивая, то ли от страха, то ли подбадривая друг друга. Начальник сердито кряхтел, рассматривая результаты стрельб, и ворчал на своих подчиненных. Я, кстати, тоже промазала.

Потом на траве расстелили клеенки, достали хлеб, сало, вареные яйца и картошку, лук, соленые огурцы и домашнюю наливочку. Появилась гармошка. Одна из сторожей, боевая и бедовая с виду, молодая красивая женщина (уже не помню как ее звали), играла на гармошке и пела так, что хотелось и слушать ее, и подпевать, даже не имея голоса.

А какие частушки пели женщины, перебивая друг друга, вспоминая все новые и новые куплеты!

«Я надену кофту рябу,
Рябую прерябую,
Кто мово миленка тронет
Рожу покорябаю!»

«Я надену туфли новы
Блесточки да блесточки,
Ухажеров у нас нет,
Шпана да недоросточки! Э-э-эх!».

Стрельбы удались!!

(Кстати, когда я через несколько лет участвовала в соревнованиях по стрельбе, то даже заняла призовое место. Наверное, с перепугу, а может быть вспомнила навыки той стрельбы).

Где-где? В Караганде

Недавно внучка Милана (5лет) рассмешила меня. Я что-то потеряла, ищу и спрашиваю ее: «Милана, ну, где это?» А она отвечает, не отвлекаясь от планшета с мультиком: «Где-где? В Каяганде!». Знакомое название. Ведь там мы проходили производственную практику на Карагандинском нефтехимическом комбинате.

Я попала во «вредный цех», то есть цех с вредными условиями труда. Если в вузовской лаборатории мы всей группой гонялись за капелькой ртути, неизвестно как оказавшейся на полу, то в цеху была яма, откуда рабочая (и это при всем особом отношении к женскому полу) ковшом вычерпывала ртуть, и никто на это не обращал внимания.

Мне выдали новую спецовку и талоны на бесплатное питание в столовой. Обедом мы с девчонками, проходившими практику в других цехах, делились по-братски: сметана и томатный сок, суп-одной; второе блюдо и компот-другой. Особенно нравились «ленивые» голубцы, когда капуста вместе с луком перемалывалась и

добавлялась в фарш, а потом все запекалось в духовом шкафу.

В смене, где я проходила практику, работали молодые мужчины. Им очень нравилось пугать меня. Спрячутся на темной площадке, а меня пошлют посмотреть показания приборов. Когда я пробегаю мимо них по металлической узкой лестнице, как гаркнут, я кубарем лечу вниз. И как только я не расшиблась. А им весело. Кто их еще за долгую смену так развеселит.

После окончания практики я пришла проститься с ними. На последние деньги купила букетик ромашек, которые благополучно завяли на жарком казахстанском солнышке, пока шла по территории комбината. «Лучше бы ты нам пива принесла, что-ли», - ржали мужики. Да! Можно было бы, но денег у меня уже не было, только на обратную дорогу домой. Даже не хватило, чтобы купить сувениры - соленый сушеный сыр в виде маленьких лепешечек, который невозможно было разгрызть, а только размачивать во рту, и казинаки, которых не было в Сибири.

Про Дом колхозника в Ленинграде

Сейчас даже в нашем городе, не говоря уже про приморские города, открылось много хостелов –дешевых гостиничных заведений, где сдается кровать на ночь в общей комнате. Как всегда, так называемое «новое», это всего лишь забытое старое. В дореволюционной России были ночлежки для бедных. А в советское время? Тоже оказывается существовали такие заведения. По этому поводу есть история.

Наша группа, как победитель социалистического соревнования среди студенческих групп химфака (в год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина), была в мае 1970 года награждена поездкой в Ленинград. Все здорово! Экскурсии, музеи, театры…

Жили в Доме колхозника, рядом с Центральным колхозным рынком. Очень удобное, главное - дешевое жилье в центре города. Большие комнаты на 10-15 человек, чисто, тепло. Одна особенность - Дом колхозника работал с 18.00 час. вечера до 08.00 час следующего утра, а днем был закрыт. Утром мы сдавали вещи в камеру хранения Дома и путешествовали целый день по городу. Так как перед театром прихорашиваться было негде, мы надевали обувь на высоких каблуках и нарядные платья сразу с утра. К концу первого дня мы еле держались на ногах от усталости и даже уснули на лавочках возле театра, дожидаясь начала спектакля. А на следующий день на рынке, несмотря на форс, купили себе самые дешевые парусиновые тапочки, как сейчас помню - синенькие в беленькую полосочку. (Правда, сейчас такие тапочки как раз в моде, а мы тогда очень стеснялись.)

И как всегда-гастрономическая история. Мы в Томске ни разу не пробовали свежих ананасов. А тут рядом рынок, дешевые фрукты. И мы на ужин купили по небольшому ананасу, но каждому. Ножей острых не было, почистили ананасы кое-как и с голодухи слопали все сразу вечером. Утром проснулись с жуткими красными зудящимися мордочками, распухшими губами. Аллергия на чрезмерное употребление ананаса! Попробовали, называется, экзотики! Наука на будущее.

А поездка была незабываемой! Тепло, солнечно, никаких дождей! На 9 мая (большая редкость) в Петергофе открыли сезон фонтанов! Чудо!!!

Гимн докторской колбасе.

По своей природе я человек очень стеснительный, мало того, от волнения даже заикающийся, часто теряющийся в острой ситуации. Я только потом, позднее, оценив обстановку, могу принять правильное решение. И это мне в жизни очень мешало. Если пела на сцене, то голос срывался. Если играла на фортепиано, то убыстряла невольно темп, чтобы побыстрее закончить. А если выступала в городском кинотеатре перед сеансом с рассказом зрителям о работе районной комсомольской организации, то дрожала как осиновый лист. Но все время старалась свой испуг и неуверенность побороть.

После защиты диплома была Томским городским комитетом комсомола направлена комиссаром в городской штаб студенческих строительных отрядов.

Это было время романтиков, трудоголиков, патриотов! Зеленая стройотрядовская форма, эмблема на рукаве, знамена. Конечно, всем хотелось на целину, в Стрежевой, где открыли нефтяное месторождение и строились городки для нефтяников, но кому-то надо было и в городе штукатурить новые квартиры, изолировать крыши, делать кучу нужной кропотливой грязной строительной работы.

Жили в палаточных лагерях за городом, куда надо было вечером из штаба добираться сначала автобусом, а потом пешком через лес. Темно. Страшно. Хрустнет ветка, - бегу или прячусь за дерево. А что делать? Связи с отрядом нет, никто не может встретить. Приплетешься усталая, а на кухне повар ждет с кружкой горячего сладкого чая, тарелкой вермишели и большим куском жареной докторской колбасы.

Это я - комиссар Томского городского студенческого строительного отряда, 1972 г.

Вот уж колбасы наелась! Днем в штабе вместо обеда, вечером в отряде вместо ужина. Помню лозунг в столовой: «Я от чаю примечаю пользы мало получаю, а по этому случаю пузо к мясу приучаю!»

Но почему-то сейчас докторская колбаса уже не такая вкусная как в молодости. А может просто переела? А может все-таки она действительно тогда была вкуснее?

«Уморительная история»

Август 1972 года. Все стройотрядовцы отмечают профессиональный праздник-День строителя.

Выходной день. Праздничные мероприятия. Мы вместе с руководством Белорусского штаба прилетели в Стрежевой поздравить стройотрядовцев. Все как полагается-митинг, концерт, праздничный ужин и дискотека. Нас даже «прокатили» на вертолете. Не знаю-уместно ли здесь это слово. Но впечатления из кабины вертолетчиков - невероятные, действительно «Зеленое море тайги»!

В отряде – «сухой закон», на праздник все пьют только чай и компот. А ребята хотели устроить для гостей «настоящий праздник»: набрали на кухне съестных припасов, достали где-то водочки, для маскировки - удочки и повезли нас на лодке на остров, вроде как-бы на рыбалку. Но, то-ли в спешке забыли сумку с припасами, то ли стройотрядовцы решили подшутить над своими командирами и утащили сумку из лодки, но на острове мы оказались без еды и без «воды». Пришлось, действительно ловить рыбу и петь песни: «Это город мой, это город твой, мы назвали его Стрежевой!»

«Как можно в историю войти, а как и вляпаться…»

Не помню, чье это высказывание, кажется, Михаила Жванецкого. Но при чем здесь стройотрядовцы? А при том, что ССО кроме строительства еще шефствовали над детскими домами, библиотеками, памятниками.

И мы активно искали, что бы нам такое полезное сделать для города Томска? Милые дамы из Общества охраны памятников обратили наше внимание на Воскресенскую горку, где стоял камень в честь основания города Томска. Недалеко от него находилась довольно высокая массивная деревянная вышка, с которой когда-то учили прыгать парашютистов. Этот объект был камнем раздора между Обществом охраны памятников Томска и ДОСААФ. Музейщики убеждали, что наличие вышки портит общий вид, а досаафовцы утверждали, что вышка имеет такое же историческое значение. В общем, члены Общества попросили стройотрядовцев помочь убрать вышку.

Мы же, не зная всей подоплеки, с комсомольским энтузиазмом снесли ее за один день. Пока досаафовцы опомнились, «дело было сделано». Мне потом, как комиссару, влепили выговор за самодеятельность. Вот такой урон мы нечаянно нанесли достопримечательностям города.

Про грейпфрут

Поездка в Англию в составе студотрядовских активистов в 1972 году была такой необычной, а вот вкуса

ее не помню, вернее, с чем это было связано. Может быть с грейпфрутом, терпким и горьковатым?

Это лакомство нам подали на десерт в ресторане в Лондоне, где мы ужинали в первый вечер. Мы долго смотрели на изящную вазочку на длинной ножке, где что-то скользкое плавало в сиропе, и никак не хотело отправляться прямо в рот, а падало и грозило очутиться то ли на одежде, то ли на полу.(*Это сейчас нас ничем не удивишь, а тогда грейпфрут мы пробовали в первый раз).*

А может с виски «Bells» (колокольчик) со знаменитой шотландской винокурни, которое на вкус напоминало нашу самогонку? Экскурсовод рассказывал, что вся изюминка этого виски в особой воде из горного ручья. (Очередной экскурсионный миф!) Ребята, надегустировавшись виски, всю дорогу в автобусе дружно распевали «Катюшу» и «Подмосковные вечера». А девчонки дружно охаяли их виски!

Это было время очередного «похолодания» в отношениях с Англией. Они выслали наших дипломатов из страны, и мы тоже искали подвоха во всем: и во встрече с представителями эмигрантских семей, и, как нам казалось, в обнаружении подслушивающих устройств в гостинице.

Нам не рекомендовали путешествовать по одному где-либо в городе, и когда одна из членов нашей группы девушка заболела, меня оставили ухаживать за ней. Перед уходом на мероприятие к нам в номер зашел гид Роберт. Он налил Татьяне в стакан виски и велел выпить, чтобы быстрее согреться. (Кстати, в гостинице, действительно, было холодно). Ну, и что же? У нас в России все так лечатся. Однако, последствия были смешные.

Ужин нам принесли в номер поздно, а Татьяна, увидев на большой тарелке маленького зажаренного цыпленка, от избытка чувств и выпитого виски, зарыдала, приговаривая: «Проклятые капиталисты! Птичку жалко!». Потом она уснула, а я весь вечер смотрела телевизор, ничего не понимая по-английски, учили то мы в вузе немецкий!

Когда на следующий день я рассказала ей про этот случай, мы долго хохотали, а меня потом дразнили в группе, что не смогла предотвратить «политическую провокацию». Все в общем-то обошлось, хотя напряженность и какой-то горьковатый привкус сохранялись.

Поездка была интересная и разнообразная, показывали школу, вуз, футбольные поля, кинотеатр, музей восковых фигур мадам Тюссо, замки, рыбный рынок на причале, была встреча в мэрии Эдинбурга, студенческая вечеринка и т. д., вспоминаю ВСЕ с удовольствием.

После прилета в Москву решили сразу не расходиться, а почти всей группой направились в ресторан гостиницы «Россия», где заказали отварную картошку, селедку, черный хлеб, борщ. Ну, прямо как в кино «17 мгновений весны». А после вышли на Красную площадь и пели патриотические песни. Нас чуть не забрали в милицию. Но мы, в основном девчонки (из 30 стройотрядовцев было 5 девчат), убедили молодого милиционера этого не делать. Наверное, в связи со сложной международной обстановкой он нас пожалел.

Про жасмин! Не про еду! Про запах!

После окончания института была по распределению направлена младшим научным сотрудником в лабораторию полимеров химфака.

Никакой романтики, рутинная лабораторная исследовательская работа в рамках кафедры: колбы, реактивы, жуткий запах в лаборатории. И когда мы закрывали свои носы, наш руководитель говорил: «Ну, что вы, девочки! Это же концентрированный запах жасмина!»

Ох, как же я этот запах ненавидела, мне казалось, что вся одежда пропахла им.

Когда я вышла замуж, и мы получили квартиру в Краснодаре, то открыв окно, я почувствовала до боли знакомый запах, это благоухал роскошный цветущий куст жасмина в палисаднике. Судьба!

А как красиво я рисовала этот цветок в детстве!

«Московская сага»!

В 1974 году Томский обком комсомола направил меня и Васю Марченко (мы оба уже работали в это время в райкомах комсомола города) на учебу в Москву, в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Поступление было на конкурсной основе, мы прошли

собеседование и должны были ждать результатов у себя дома, в Томске.

Билеты на самолет покупали в кассе Аэрофлота в метро на станции «Площадь Ногина». Вася был в очереди с нашими паспортами в руках, вслед за ним стоял темноволосый парень, который от нечего делать разглядывал мой паспорт. Вдруг слышу: «О! А где же тут моя однофамилица стоит? А может еще и невестой будет! Только похудеть немного надо!» Я фыркнула и подумала про себя: «Ну и нахал!». И забыла про этот случай. Мало ли с кем можно встретиться в метро в центре Москвы в очереди.

Но судьба рассудила иначе. Через месяц я была зачислена в ВКШ, получила общежитие, заселилась в комнату и взялась за уборку. Тут стук в дверь. Вваливается в комнату тот самый темноволосый парень из метро и говорит: «Ну, и почему не похудела?». Так хотелось врезать ему веником!

Оказалось, что он тоже прошел собеседование и поступил, только в другую группу, и что фамилия у него тоже Ведерников. Через год мы поженились.

Из-за тогдашнего дефицита товаров мы подали заявление в ЗАГС и в Москве, и в Краснодаре и получили талоны в 2 салона для новобрачных. В Москве мне купили свадебное платье и фату как в нашумевшем иностранном фильме «Генералы песчаных карьеров». Когда в Краснодарском ЗАГСе меня спросили, чью фамилию буду носить, то я как верная жена ответила, что фамилию МУЖА.

Моя свадьба. 1976 г.

Время двухгодичной учебы в Москве было для нас необыкновенным и счастливым во всем. Мы обрели новых друзей. Я как технократ получила массу новых знаний по истории, философии, политэкономии, литературе, даже умудрилась сдать кандидатский экзамен по немецкому языку.

У нас в гостях в ВКШ были коллективы театров им. Ленинского комсомола, на Таганке. Пел Владимир Высоцкий. Мы слушали молодую рыжую Аллу Пугачеву с ее хитом «Посидим, поокаем». Побывали на всех знаменитых выставках, на самых модных спектаклях в театрах «Современник», «Советской армии», «Моссовета», «Театре киноактера» и др. Правда, в Большой театр при всех ВКШовских связях не удалось попасть.

Даже были участниками Первой международной встречи студентов в Москве в красивейшем Колонном зале Дома Союзов. К сожалению, нам ничего не удалось понять из того, что говорили участники, так как для студентов ВКШ не предусмотрели наушников с переводом, а пригласили в последний момент лишь для заполнения пустых мест в зале. И так бывало!

Высшая комсомольская школа располагалась на территории бывшей усадьбы графа Шереметьева, вернее его хозяйственных построек. А рядом красивейший парк «Кусково» с романтическими скульптурами, ухоженными дорожками, старыми деревьями, деревянным дворцом, который построил граф для своей жены (бывшей дворовой актрисы) Полины Жемчуговой. И большой пруд (говорят, что здесь во времена Шереметьева даже плавали небольшие суда).

Надо было готовиться к сдаче норм ГТО, и я каждое утро до занятий бегала в парк и плавала в этом

пруду. В конце концов нормы я сдала, но с большой натяжкой, по-моему, меня просто пожалели.
(А *вот предложение – руки и сердца мне сделали именно в этом старинном парке в лунную ночь! Романтично? Еще бы я не согласилась выйти замуж после этого!)*

В ВКШ обучался весь «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

В группах были представители республик Советского союза, а на отдельном факультете обучались молодежные лидеры стран Европы, Африки, Латинской Америки. Чтобы узнать больше друг о друге устраивали встречи-знакомства. Пели, танцевали, общались.

Однажды на такой встрече наш немецкий коллега, держа в руках бокал с пивом, важно произнес фразу, которую мы цитировали потом в нужные моменты: «Если пить молча, то это похоже на пьянство, а вот если произносить тосты, то это важное политическое мероприятие!».

Мы жили в одном общежитии с чилийцами. Год назад у них произошел «путч», убили президента, и ребятам пришлось остаться жить в нашей стране. Но мы не переставали удивляться их энергии, жизнелюбию, жизнерадостности. Они могли ночью, получив хорошую весть с Родины, выйти в коридор и, размахивая флагами, с песнями, лозунгами, устроить митинг, шествие, стуча в двери и приглашая нас принять участие в их мероприятии. Нам такое открытое выражение чувств было непривычным.

Самым сильным впечатлением была военно-патриотическая практика летом 1975 года, когда на трех автобусах «Икарус» мы всем курсом проехали от Москвы

Высшая комсомольская школа (ВКШ) в Москве. Соревнования в честь 30-летия Великой Победы. 1975 г.

ВКШ, Военно-патриотическая практика.
Белоруссия, 1975 г.

до Бреста, побывали в Минске, Хатыни, в местах, где шли бои с фашистами. 22 июня встали в 4 часа утра, собрались возле костра, «минута молчания», а потом под гитару пели военные песни. При воспоминании об этих моментах слезы наворачиваются и щемит сердце.

Ночевали в лесу, еду варили на кострах с вечера, с запасом на весь день.

Как всегда, без приключений не обошлось. По какой-то причине вся каша в термосе в нашей группе пропала (прокисла), а в запасе на последний день пути оставались только консервы- шпротный паштет, без хлеба! Ох, и досталось мне за этот паштет. Оказывается, не все от него были в восторге, как я. Пришлось бегать по всему лагерю и выменивать паштет на хлеб и другие консервы. С тех пор шпротный паштет на дух не переношу!

Зимой ездили на экскурсию в Суздаль

Все интересно, но в монастырях холодно. Время обеда. В трапезной долго выбирали, что бы такое попробовать. И выбрали «Архиерейский салат»! Думали, что хоть архиереи едят что-то сытненькое. Оказалось — это салат из тертой белой редьки с луком! Скромненько!

О московской еде

По нашим наблюдениям, коренные москвичи всегда питались скромно. Например, у моей тетушки Шуры, бывшей полярницы, самое любимое блюдо - треска под белым соусом (оно ей очень удавалось!).

Но все подавалось с особым московским шармом. Круглый стол, нарядная скатерть. Из шкафа вынималась красивая бутылка итальянского ликера, который разливался в маленькие серебряные рюмочки, напоминающие наперстки. Этот ликер мы пробовали все 2 года, что учились в Москве, и, казалось, что в бутылке так и не убавлялось!

(*В 90 годы, когда сложно было с продуктами, мои московские родственники (научные работники) спасались пловом. Их дочь, художница, научилась готовить плов и с овощами, и сухофруктами, и просто без ничего, с разными приправами. Рассказывали они об этом виде пропитания не только с юмором, но и с ноткой гордости.)*

Жила тетя Шура с семьей в 3-х комнатной коммунальной квартире на Садовом кольце, где кроме них обитали еще 2 семьи (у каждого по комнате). На крохотной кухне стояли три маленьких тумбочки, заменявшие разделочные столы. Многочисленные родственники или даже знакомые, проезжая транзитом через Москву, считали возможным останавливаться у тети Шуры, чтобы посмотреть столицу.

Иногда их квартира напоминала общежитие, где с трудом хватало места на полу для ночлега. Мы однажды с мамой и папой, проездом в Белоруссию, попали «в пик таких посещений» и дали себе зарок больше так не «радовать» своих родственников, а ночевать на вокзале.

Потом при расселении коммуналок им дали двухкомнатную небольшую квартирку на Таганке. И это было такое счастье! Старого места было жалко, так как рядом находились планетарий, Большой московский зоопарк, а главное - Храм Вознесения Господня у Никитских ворот, где венчались Александр Пушкин и

Наталья Гончарова. Хотя на новом месте близко было до театра «На Таганке», до Москвы-реки, с остановкой речного трамвайчика.

В старой Москве, наверное, любое место могло быть интересным.

«Саратовские страдания»!

В сентябре 1975 года мы, как слушатели ВКШ, были на практике в комсомольских организациях Саратова. Все интересно. Ребята-комсомолята встретили приветливо, делились опытом.

А запомнился Саратов своим замечательным необыкновенным хлебом-Саратовский калач! Он был большой, круглый, высокий, изумительно белый, с хрустящей аппетитной корочкой. И главное, после надавливания и сжимания он через несколько секунд распрямлялся, поднимался и принимал свое первоначальное состояние.! А какой был запах и вкус!!! Это сейчас в булочной более десятка наименований разного хлеба, а тогда, в основном, «кирпичик» и «батончик».

Мы жили в гостинице, и наше основное пропитание утром на завтрак и вечером на ужин был этот хлеб, помидоры и майонез. Днем, чтобы поесть горячее, мы бегали в столовую, недалеко от райкома комсомола.

Я всегда с трудом переходила дорогу перед быстро едущим транспортом, и это не раз было причиной разных приключений, как и в Саратове.

Вот и на этот раз мои подруги Сашенька и Галочка успели перебежать дорогу, а я пока «маялась» как это сделать - чуть не попала под колеса машины. Из нее

выскочил милиционер, схватил меня за руку и запихал в машину. Девчонки бросились меня выручать, но и их ждала такая же участь. Оказалось, этот день в Саратове был объявлен Днем безопасного движения, и мы попали «под раздачу».

Нас привезли в отделение и стали допрашивать. Сначала нас обвинили в нарушении Правил дорожного движения, потом узнав, что мы не местные и живем в гостинице, попытались обвинить в каких-то кражах в гостинице. Но не на тех напали. Мы отбивались, используя все свои знания плюс наглость. В конце концов нас попытались заставить заплатить штраф. И это при том, что денег у нас фактически было мало! Что нам голодать до конца практики? Мы потребовали предъявления документов, которые обязывали платить штраф, а у них на руках ничего не было.

Венцом всему было появление какого – то старшего милицейского чина, который устроил на наших глазах разнос нашему «мучителю», обвинив того, что он якобы развлекается тут с разными смазливыми девчонками вместо того, чтобы ловить настоящих нарушителей. Ну, уж это было слишком! Мы возмутились и в три глотки заголосили, что милиционер не виноват, и что мы не «какие-то там», а сознательные комсомолки, чем ввели присутствующих в настоящий ступор. В общем, мы их переорали, и они нас выперли, пообещав сообщить в ВКШ.

В райкоме комсомола все долго хохотали, а потом пообещали замять факт нашего «неподобающего» поведения. Вдобавок, оказалось, что этот милиционер сам является комсомольским активистом, да еще и на хорошем счету. Вот так пообедали!

А Саратов осенью очень хорош!

Отдых на море по-туристски

Отдыхать на Черном море летом - мечта каждого советского человека, даже живущего в Краснодарском крае.

1986 год. Удалось по-знакомству купить путевки в тургостиницу «Бургас» в Сочи. Дешево. На 10 дней. Поехали мы с сыном (10 лет) и моей мамой (60 лет). Думали, что будем целые дни купаться и загорать на пляже. А там другие порядки! Это же туристская гостиница!

Нам сразу же предложили пойти в 5-ти дневный поход. Отговорки, что мама в возрасте, что не взяли спортивной одежды, не принимались в расчет. Еле уговорили хотя бы бабушку оставить в гостинице. Оказывается, чтобы увеличить турпоток (больше человек отдохнуло на море), отдыхающих отправляли в поход, а на их место заселяли других туристов, вернувшихся из похода. Даже экипировку выдавали по размеру: трико, свитер, штормовку и кеды. Инструктор сказал: «Не переживайте! Об этом походе вы будете помнить всю жизнь!» И он оказался прав!

Жили мы на туристском приюте Ах-Цу, в домиках и палатках, кому что досталось. Еду готовили на кострище. У жителей горного селения выменяли на консервы картошку, лаврушку, зеленушку.

Впервые ела такой вкусный рыбный суп из консервов-«Килька в томате» с пряными травками, который готовили настоящие туристы. Днем ходили на пешие прогулки по окрестностям. Приходилось преодолевать вброд ручейки, взбираться по отвесным небольшим скалам.

В группе были преимущественно женщины (далеко не Дюймовочки) и только 3 мужчин и худенький юноша, наш туринструктор. И им приходилось нас и поддерживать, и подталкивать, и подсаживать, и затягивать на вытянутых руках на скалу. В результате, мы пришли с ободранными коленками и локтями, а инструктор «потянул спину» и не смог уже больше водить нас в походы. Вдобавок начался сильный ливень, и нас срочно эвакуировали. Потом было чудесное море, купались, загорали … А что запомнилось? Тот самый «принудительный туристский отдых», действительно, незабываемый, в самом хорошем смысле слова!

Про гипноз

Я в детстве стала свидетелем того, как отец с гостями устроили розыгрыш, где мой папа был главным героем-изображал человека, находящегося под гипнозом. Но я-то этого не знала (как и некоторые гости) и воспринимала все всерьез.

Так называемый «гипнотизер» заставил отца раздеться до трусов, плясать, кататься и ползать по полу. Гости смеялись до упаду. А мне, девчонке, было его жалко и страшно, совсем не смешно, даже когда розыгрыш был раскрыт. Не могу терпеть, когда над человеком издеваются. С годами случай забылся, но страх остался.

И вот однажды (году в 1989) знакомая пригласила меня пойти с ней на выступление известного психотерапевта (в народе-гипнотизера) - Анатолия Кашпировского. Большой зал был полон зрителей, мы с ней сидели в середине зала. Когда Кашпировский сказал, что надо снять с рук часы, браслеты и расслабиться, я все

сделала наоборот и вцепилась руками в подлокотники кресла. После команды «спать», я ничего не почувствовала. А Кашпировский стал показывать рукой на «уснувших» зрителей и просил рядом сидящих вывести их на сцену. Я не сразу услышала и поняла, что он в резкой форме и видимо уже не в первый раз обращается и ко мне, повернула голову и увидела «спящую» свою знакомую. Делать нечего-стала поднимать ее, чтобы вести на сцену. Она была в таком трансе, что мне приходилось почти тащить ее на себе. На сцене уже стояло человек десять качающихся «спящих», но «моя» не хотела стоять, а медленно сползала вниз.

И вот я стою среди этой спящей команды перед всем залом и держу свою спутницу. Кашпировский шипит мне и машет рукой, чтобы я уходила. А я ему отвечаю, что не могу, так как она падает. Он подзывает своих помощников, и они отводят ее за кулисы. Я как дала деру со сцены!

Вот как чего боишься, так обязательно с тобой это случится. А на сцене «спящие» и плясали, и вальсировали, и рвали цветы, и умывались, и наступали друг другу на ноги со всей силы, в общем, делали всякую ерунду. Зрители смеялись, а мне было грустно. Вот такой гипноз!

А почему я это вспомнила? По телевидению показывали передачу с гипнотизером и знаменитыми людьми. Стас Пьеха и Лариса Рубальская выглядели очень растерянными, мне их было жалко, и я выключила телевизор.

Запах апельсина

В январе 1990 года всей семьей были в Ленинграде. У мужа-стажировка в институте, у сына-каникулы, у меня-отпуск. Жили вблизи Смольного в гостинице «Октябрьская». Мои коллеги помогли организовать экскурсию в Смольный. И вот, незадача, в этот день в театре шел спектакль с моим любимым артистом Романом Громадским. Я не могла даже по политическим мотивам упустить возможность увидеть своего кумира. Муж и сын пошли в Смольный, а я - в театр.

Но причем здесь апельсины? Ленинград зимой 1990 года в дни школьных каникул был наполнен детскими экскурсионными группами и многочисленными торговыми точками, где продавали ярко оранжевые большие апельсины. И возле них всегда стояли большие очереди детворы. Ленинградцы ворчали: «Никак не успеешь за этими приезжими!» А ребятня покупала апельсины сетками-авоськами и везде с ними ходила, хоть в музей, хоть в театр. В раздевалках авоськи с апельсинами вместе с одеждой не принимали, и школьники вынуждены были идти в зал вместе с ними. А голод не тетка, и волей-неволей дети начинали грызть сочные апельсины прямо во время спектакля. В театре царил упоительный цитрусовый запах, слюной можно было захлебнуться не только сидящим в зале, но и играющим на сцене.

Спектакль удался, так как актеры были в ударе, много смеялись, но гримасы у них были какие-то неестественные. Наверное, все-таки виноваты были АПЕЛЬСИНЫ!

Вкус Краснодарского чая!

Отдыхали летом 2015 года в пансионате «Шексна» близ Сочи. Уговорила внука Георгия (11 лет) поехать на экскурсию «Чайные домики». Анонс был таким: показ и рассказ о самом северном чае, дегустация чая, пироги, варенье из грецких орехов, музыкальная программа. Экскурсия обещала быть интересной. Но, ага! Называется - «раскатали губу».

К месту начала экскурсии - знаменитым еще по советским временам «Чайным домикам», куда возили все зарубежные делегации, нас должен был доставить экскурсионный автобус. Езды-то всего минут 30. Но вот незадача – на шоссе огромная «пробка». Водитель - молодой парень, оказался не очень опытным и часто звонил, и советовался с кем-то по мобильнику. В конце-концов, он предложил объехать «пробку» по горам. Мы согласились. Сначала все любовались живописными окрестными видами, домиками, висящими на горных склонах, пасущимися домашними животными, бегущими лошадьми. Но когда проселочная дорога превратилась в канавы и рытвины, а дно экскурсионного «Мерседеса» стало царапать о землю, и машина угрожающе накренилась вправо, тут уже стало не до красот. Вдобавок, жители маленького селения, через которое пролегала единственная дорога к шоссе, заблокировали въезд в него, так как из-за «пробок» поток объезжающих машин через селение резко возрос. Пришлось нам возвращаться, да еще и пятиться назад, так как развернуться не было никакой возможности. Ну, и страху мы натерпелись!

К началу экскурсии мы добрались, когда экскурсовод уже закончила рассказ про северные чайные

плантации и отвечала на вопросы. А мы, заплатив дополнительно деньги за «дегустацию» чая, побрели к чайным домикам (кстати, очень красивым). Сплошное разочарование!!! Чай краснодарский в домиках был «спитым», невкусным, одного вида. Вместо обещанных пирогов - сухие магазинные рулеты с маком. Варенье почему-то в горшочках, по одному орешку на брата. Музыкальная программа-исполнение репертуара 50-х годов двумя певицами преклонного возраста. Одна отрада-музыкант с гармошками от больших до самых малюсеньких! Если искать, то во всем можно найти что-то позитивное!

Вот такой чайный привкус!!!

(Как-то внук Георгий спросил меня: «Почему плохое помнится дольше, чем хорошее?» Я стала анализировать и, действительно, так часто бывает. А про себя подумала, что в любой ситуации надо искать следы хорошего, так жить будет легче. А может я ошибаюсь?)

Почему-то самые яркие воспоминания из детства, юности. С возрастом, то бишь старением (взрослением), их становится все меньше, как и вкусовых пристрастий.

А вообще, это ведь только воспоминания, лишь мои счастливые и незабываемые воспоминания, которые помогают мне в жизни!

Краснодар, 2016-2018

Содержание

Предисловие 4
День выборов 6
А вот Новый Год – это вкус горячих пельменей на морозе 8
Вкус свежего огурца с медом 11
Про Зорьку 14
Кедровые шишки 16
Вкус хлеба с горчицей 18
Вкус музыки 19
Вообще, наш класс был полон таких выдумщиков 22
А игра в «тимуровцев» 23
Мы всегда были «заводилами» в школе 24
А эту историю мне рассказал мой одноклассник Витя Вымятнин, кстати, тоже первый выпускник Детской музыкальной школы 28
«Следопытские карамельки» 30
«Вот моя деревня, вот мой дом родной…» 32
Зимой с одноклассниками ходили кататься на лыжах с гор 38
Про ягоды 39
Помидоры, то бишь томаты 42
Про рыбу 43
Я вообще всегда любила сладкое 44
Вкус яблок 45
Не люблю бисквитный торт 48
Запах студенческой общаги 49
Вкус кофе с коньяком 52
Про бражку 52
Лен, мед, молоко 53
Смородиновый чай 55

Зато люблю и с удовольствием вспоминаю деревенские гулянья 56
Где-где? В Караганде 58
Про Дом колхозника в Ленинграде 59
Гимн докторской колбасе 61
«Уморительная история» 63
«Как можно в историю войти, а как и вляпаться…» 64
Про грейпфрут 64
Про жасмин! Не про еду! Про запах! 67
«Московская сага» 67
В ВКШ обучался весь Интернационал» 71
Зимой ездили на экскурсию в Суздаль 73
О московской еде 73
«Саратовские страдания» 75
Отдых на море по-туристски 77
Про гипноз 78
Запах апельсина 80
Вкус Краснодарского чая 81

Тамара Ведерникова

Вкус счастья…

в о с п о м и н а н и я

Данное издание отредактировано и отпечатано Центральной районной библиотекой (МБУК «МЦБС Чаинского района»)
636400, Томская обл., Чаинский р-он, с. Подгорное,
ул. Ленинская, 13
https://www.lib-podgornoe.ru/,
E-mail: library@sibmail.com
Телефон: 8 (38257) 2-11-48,2-19-35
Электронная версия книгиhttps://www.lib-podgornoe.ru/lit_podgornoe.html

Автор воспоминаний «Вкус счастья» Тамара Григорьевна Ведерникова родилась и выросла в Сибири, в Чаинском районе. Окончила Подгорнскую среднюю школу с золотой медалью, Томский политехнический институт. Её вкус счастья переплетается с её личными воспоминаниями и с вкусовыми пристрастиями – девчонок и мальчишек 50-60 годов. Небольшие литературные зарисовки с удовольствием вернут её ровесников в их детство и молодость.